Святые службы согласно Сильвии

Ежедневные последования храма начинались после полуночи, после первого крика петуха, когда открывались ворота храма Воскресения, храма Мученичества и храма Креста, входили же все монахи и девы, так же как и из народа те, кто желал участвовать в бдении до утра. Псалмы и антифоны, поющиеся монахами и молитвы, читаемые служащими пресвитерами, составляли чинопоследование после полуночи, а в рассвете пелись священные песни Утрени, которые так называет Сильвия. Они состояли, как некоторые предполагают, из псалмов Давида, как: “Заутра услыши глас мой: заутра предстану ти, и узриши мя” (пс. 5), “во свете твоём узрим свет” (35) “Посли свет твой и истину твою” (42), “возстану рано” (56), “утро молитва моя предварит тя” (87), “Исполнихомся заутра милости твоя, Господи, и возрадовахомся и возвеселихомся” (89), и другие псалмы, содержащие соответствующие понятия. Но, если пелись и некоторые священные песни, они содержали стихи Давида из пророческих псалмов о Воскресении Господа Солнца Правды, как “Камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла..., Сей день, егоже сотвори Господь..., Благословен грядый во имя Господа (Пс. 117). В течении сих утренних псалмов спускался из епископии в храм Епископ Иерусалима, но неясно в выражениях Сильвии то, совершал ли он ежедневно Литургию или только по средам, пятницам, субботам, воскресениям и в дни праздников мучеников. Неясно также то, из чего состоялось в основном утреннее последование в дни, когда не совершалась Литургия. Кроме полуночного и утреннего последований совершались ежедневно 6-ой час в полудне и 9-ый час в 3 часов дня при том, что спускался Епископ в храм Воскресения и читал некоторые молитвы за верующих после пения монахов. Примерно в 4-ый час ежедневно совершали Лихникон, в течении которого зажигали в храме огни из света, сохраняемого неугасимым на Пресвятом Гробе, пели вечерние псалмы и длинные антифоны и спускался

Епископ в храм Воскресения с пресвитерами. После завершения священных песен он стоял перед пещерой Пресвятого Гроба, один из диаконов поминал имена верующих и хор детей пел "Господи, помилуй". После этого Епископ читал молитвы во-первых за всех христиан, во-вторых за оглашенных и в-третьих за верующих. Впоследствии, поя и шествием отправлялись все к Кресту поочередно в обе части того храма, будущего освещенным в той час, где таким же образом читали молитвы за оглашенных и верующих. Все целовали руку благословляющего их Епископа и отпускались. Такими были ежедневные службы в течении всей недели, а ночью в субботу народ собирался в базилике у Воскресения перед крика петуха, так как существовал такой обычай: ворота храма Воскресения не открывались до того времени, но все стремились дойти до того. Священные песни и антифоны, перебиваемые соответствующими молитвами священных[A1], пелись всем народом и монахами в сие ночное время, а при первом крике петуха спускался Епископ из епископии и соединялся с верующими в храме Воскресения, который уже был освещенным. Один из пресвитеров читал псалом, в то время как народ повторял акростих и читалась молитва. Это повторялось дважды и поминали имена верующих. На протяжении сего последования Епископ находился в пещере Пресвятого Гроба, где он молился. Время и место, в котором это совершалось, и больше всего общее пение народа и монахов, внушали неопишное умиление, как воспользовался случаем святой Кирилл, чтобы указать в своих Огласительных поучениях. После окончания псалмов и молитв из пещеры Пресвятого Гроба Епископ читал Евангелие о Воскресении в глубочайшем умилении, в то время как народ плакал, в виде которого никак не мог остаться нетронутым даже самый жестокосердный из людей. Впоследствии Епископ, сопровождаемый народом под псалмами и песнями, отправлялся к храму Креста, где он совершал молитву за верующих и отпускал их, целующих его правую руку. Монахи Пресвятого Гроба и вечно бодрствующие в храме священнослужители продолжали до утра бдение, поющие псалмы и антифоны вокруг Пресвятого Гроба, и также оставались в храме и те миряне, мужчины и женщины, которые хотели быть бдительными до утра. В 8 или 9 часов

воскресения приходили Епископ с пресвитерами на Голгофу, где он совершал Литургию оглашенных. После чтения Святого Писания и проповеди слова Божьего пресвитерами и Епископом приходили все с Голгофы в Воскресение, кроме оглашенных, так как здесь совершалась Литургия верующих. Сильвия не описала Литургию, так как везде, на западе и на востоке, была одна и та же Литургия, имеющая очень мало различий по местам. Она также записывает разные части Литургии, полностью соглашающиеся с Литургией Церкви Иерусалима в 4-ом веке, которую описал святой Кирилл, и которая является древнейшей апостольской Литургией святого Иакова.

В Церкви существовал древнейший праздник, называемый Епифания или Феофания, означающий не только по плоти Рождество Господа нашего Иисуса Христа, но и Его появление как Бога в Иордане. Поэтому праздновали вместе сии два праздника, Рождество Христово и Богоявление, и только в конце 4-го веков они были разделены. В Иерусалиме опоздало сие разделение, как ясно показывает в 6-ом веке весть Козьмы Индикоплевста, говорящего, что "... Иерусалимцы в Богоявлении совершают Рождество". Действительно, когда писала Сильвия, в Иерусалиме еще сопраздновали праздник Рождества с Явлением Господа 6-го января, и в первый раз нахождением ее рукописи стало известно то, что в течение 8-ми дней проходили торжества по случаю сего праздника, так же как и Пасхи и Пятидесятницы. Торжество совершалось в Вифлееме, где ночью в Пещере Рождества совершал Епископ Иерусалима Литургию, так как очень позже Вифлеем приобрел собственного Епископа. Однако, одновременно торжествовали праздник и в остальных местах паломничества: в три первых дня на Голгофе, в четвертый день на горе Елеонской, в пятый в Вифании, в шестой в Сионе, в седьмой в храме Воскресения и в восьмой в храме Креста, а в эти дни скапливалась в те дни бесконечная толпа из мест вокруг Иерусалима для празднования в восемь дней. В течение сих дней монахи Вифлеема проводили шествие и совершали определенные чинопоследования в священной Пещере. После вышеуказанного праздника в Иерусалиме праздновали 14-го февраля праздник

Сретения, который сначала был местным иерусалимским праздником и преобладание на западе замечено в конце 5-го века, а на востоке – в начале 6-го века. В сем празднике пресвитеры и Епископ в храме Воскресения толковали Евангелие дня и совершали Божественную литургию по церковному порядку подобно Литургии Святой Пасхи, которая была исключительно праздничная так же, как до настоящего времени.